

Эта свирепая песня

Наш темный дуэт

*Посвящается тем,
кто заблудился внутри собственной души.*

Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем. И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя.

Фридрих Ницше

Ад пуст.

Все бесы здесь.

Уильям Шекспир «Буря»

Посреди Пустоши стоит заброшенный дом.

Дом, в котором выросла одна девочка и сгорел заживо один мальчик, где разбили вдребезги скрипку, где застрелили незнакомца...

И где родился новый монстр.

Она очнулась в этом доме и встала. У ног ее лежал мертвец. Она переступила через труп, и, когда солнце село, вышла во двор, привлеченная свежим воздухом.

И пошла.

Посреди Пустоши находится позабытый склад.

Склад, в котором до сих пор пахнет кровью, голодом и жаром, где девочка спаслась, а мальчик пал, и монстры были повержены...

Все, кроме одного.

Он лежал на полу со стальным прутом в спине. Прут царапал сердце при каждом биении, и черная кровь растекалась вокруг темного костюма, словно тень.

Монстр умирал.

Но не умер.

Она нашла его, и вытащила оружие у него из спины, и смотрела, как он харкает черной кровью на пол, и как встает, чтобы познакомиться с ней.

Он знал, что его создатель мертв.

А она знала, что ее — нет.

Пока что.

Строфа первая
Охотник на монстров

I

Кейт Харкер с ходу включилась в работу.

Кровь капала из неглубокого пореза на икре, легкие саднило от пропущенного удара в грудь. Слава богу за доспехи, пусть даже и самодельные.

— Поворот направо.

Когда она свернула направо, в боковую улочку, ее ботинки проехали по скользкой мостовой. Увидев, что здесь, невзирая на надвигающуюся грозу, полно народу, ресторанных навесов и столиков, Кейт выругалась.

В ухе раздался голос Тео:

— Он нагоняет.

Кейт вернулась обратно и помчалась вниз по главной дороге.

— Если не хотите получить кучу пострадавших, найдите мне другой путь!

— Половина квартала, потом срежай направо, — сказала Су.

Кейт чувствовала себя аватаркой в многопользовательской игре: девочка в большом городе убегает от монстров. Только город был настоящим — столицей

Процветания, да и мостры — тоже. Точнее, монстр. Одного она обезвредила, а вот второй гнался за ней.

Она бежала, и тени сгущались вокруг нее. Холод просачивался сквозь сырую ночь, крупные капли дождя падали за воротник и сползали по спине.

— Вперед и налево, — распорядилась Су, и Кейт промчалась мимо ряда магазинов и вдоль переулка, оставляя за собой след из страха и крови, словно из хлебных крошек.

Она подбежала к узкой парковке и стене, только это была не стена, а дверь склада, и на долю секунды Кейт снова очутилась в том темном помещении, прикованная к железной стойке, а где-то за дверью металл врезался в кость, и кто-то...

— Налево.

Поступившее от Су указание помогло Кейт отмахнуться от воспоминаний. Но дверь оказалась приоткрыта, и потому Кейт не послушалась: тряхнула мокрой головой и бросилась вперед — куда-то в пустоту.

В складе не было окон. Свет проникал сюда лишь с улицы — и то на несколько футов. Остальное пространство тонуло в темноте. Биение сердца глухо отдавалось во всем теле. Кейт сломала хваленый люминофор — это была идея Лиамы — и отшвырнула его, затопив склад ровным белым светом.

— Кейт, — впервые подал голос Райли. — Будь осторожна.

Кейт фыркнула. Можно не сомневаться, что Райли станет давать бесполезные советы. Девушка внимательно осмотрела склад — штабеля грязных деревянных ящиков, почти достающие до стальных стропил, — и полезла наверх. Когда она взобралась на самый последний ящик, дверь скрипнула.

Кейт застыла.

Чьи-то пальцы — не плоть и кость, а нечто другое — сомкнулись на створке и приоткрыли ее. Кейт затаила дыхание

В здоровом ухе Кейт раздался треск помех.

— Статус? — нервно спросил Лиам.

— Занята! — прошипела Кейт, балансируя на балках.

Дверной проем перекрыл монстр. Кейт покрылась холодным потом, и на мгновение ей представились красные глаза Слоана. Его сверкающие клыки, его темный костюм.

«Выходи, малышка Катерина, — говорил он. — Давай поиграем».

Нет, это просто ее собственный мозг подшучивал над ней. Тот, кто вошел в склад, не малхаи, а нечто совсем иное.

Да, у него красные глаза малхаи и острые когти корсаи, но кожа у него — синевато-черная, как у гниющего трупа, и гналось оно не за плотью и не за кровью.

Оно питалось чувствами.

Кейт почему-то никогда не сомневалась в том, что здесь тоже будут монстры. В Истине была своя троица, но тут она столкнулась лишь с одной-единственной новизной. Пока.

Но опять же, Истина отличалась самым высоким уровнем преступности среди десяти территорий (как была уверена Кейт, по большей части благодаря ее отцу) — в то время как пороки Процветания оказались труднее идентифицировать. Согласно источникам, Процветание являлось богатейшей из территорий, но сильная экономика сгнивала изнутри.

Если в Истине грехи можно было сравнить с бритвенно-острыми лезвиями, то в Процветании им бы упо-